

О новой первой марке России

Открытие известным знатоком марок России К.Шмидтом марки тифлисской городской почты, являющейся по времени ее выпуска первой из всех известных до сих пор русских почтовых марок (и, кстати сказать, выставленной на выставке «Ipostea» в Берлине) породило на Западе целую литературу, главным образом, критического характера. Возражения, сделанные западными филателистами на присвоение тифлисской марке официального значения наравне с другими почтовыми марками России, сводились, в сущности, к нескольким пунктам. Указывалось на то, что эта марка вовсе не городская почтовая, а обыкновенная земская, что ею оплачивались, между прочим, письма, посылавшиеся из Тифлиса в его окрестности, в частности, в Каджары, что по изготовлению эти марки существенно отличаются от других русских марок, что против официального их характера говорит самый факт не нахождения тифлисской марки до самого последнего времени, что наличие на марке изображения государственного орла равно ничему в ее пользу сказать не может так как такой орел был, как известно, и на марках Мелитопольского земства. Высказывалось сомнение в право Кавказского наместника выпускать марки вообще, приводились и другие исторические обстоятельства, подкрепляющие критическое отношение к спорной марке и т.д. и т.п. Недавно К.Шмидт выступил в «Die Postmarke» с обстоятельным ответом своим критикам, все суждения которых он считает вызванными лишь недостаточным знакомством с положением вещей в старой России вообще и с историей ее почты в особенности. Автор прежде всего отводит всякое сравнение тифлисской марки с земскими, как не имеющей с последними ничего общего по самому ее происхождению. Сравнить эту марку, по его мнению, можно только с хорошо известной маркой столичной городской почты 1863 года. Что же касается официального характера городской почты, как таковой, то К.Шмидт делает интереснейшую для всякого филателиста, и для нашего в особенности, экскурсию в область ее истории. С самого возникновения почтовых сношений в России до начала 30-х годов прошлого столетия государственной почтой обслуживалась только иногородняя корреспонденция, так как считалось, что в пределах города всякие нужные сообщения могли быть сделаны через рассыльного или даже лично. Однако постепенный рост больших городов породил требования в особой почтовом аппарате, обслуживающем сношения их жителей между собой. Была создана особая городская почта с совершенно самостоятельной организацией и управлением.

Впервые она была введена в Петербурге 17 января 1833 года с устройством в этой столице сначала 42 пунктов для приема корреспонденции. В 1835 году этих пунктов прибавилось еще 31 и с этого времени городская почта твердо вошла в систему государственного хозяйства. С открытием в 1838 году Царскосельской железной дороги зона обслуживания населения городской почтой распространилась и на Царское Село, как летнюю резиденцию под Петербургом. До 1845 года Петербург был единственным городом в России, пользовавшимся услугами городской почты, 1 же января этого года она была введена и в Москве. 19 октября 1845 года последовало правительственное постановление о введении для этой почты особых знаков почтовой оплаты в виде штемпельных конвертов, продажа которых и

началась в Петербурге 1 декабря того же года, а в Москве - в начале следующего, 1846 года. Несмотря на очевидную пользу, приносившуюся городской почтой населению, почтовое ведомство отнюдь не спешило с введением ее и в других городах. Лишь в 50-х годах она была организована в Варшаве, а в 60-х годах - в Казани. В 1863 году, как известно, для столичной городской почты были выпущены 5-копеечные марки. Число городов, обладавших своей городской почтой, понемногу все возрастало, и к концу 60-х годов, кроме вышеперечисленных городов, таковая функционировала в Одессе, Киеве, Кишиневе, Харькове и Житомире. Нет возможности точно установить время введения ее в Тифлисе, так как марки ее найдены совсем недавно. В изданных в начале 70-х годов временных правилах говорится, что организация городской почты в прочих городах предоставляется усмотрению местной губернской и почтовой администрации. Из этого исторического примера вытекает, что вновь открытая тифлисская марка должна быть отнесена именно к вышеперечисленным Знакам почтовой оплаты, выпущенным специально для городской почты. Городские почтовые сношения были в то время в Тифлисе особенно значительными. В конце 50-х годов на каждые 100 городских жителей в России приходилось в среднем 12,3 полученных и отправленных писем в год, в Тифлисе же - целых 36 (в Англии - 300). Это обстоятельство в 1848 году побудило тифлисского почтмейстера Крюденера сделать представление о выпуске для местной городской почты особых штемпельных конвертов. Стоимость таких конвертов в Петербурге, Москве, Варшаве и Казани составляла 6 коп. (5 коп. за доставку письма и 1 коп. за конверт). В других городах в таких конвертах надобности уже не было, так как ко времени организации в них городской почты уже были выпущены общеимперские марки мелких номиналов в 1,3 и 5 коп. Таким образом, размер оплаты городских писем приблизительно совпадал с достоинством тифлисской марки. Тифлисской городской почтой обслуживалась, наряду с городом, и летняя резиденция Каджары, что может быть всецело поставлено в параллель с обслуживанием петербургской городской почтой Царского Села, отстоящего от столицы на 20 верст. Правда, почтовый тариф для Каджар был втрое выше обычного городского, что не имело места с письмами, адресованными в Царское Село, но это объясняется только тем, что почта в Каджары доставлялась на лошадях по тяжелому гористому пути, тогда как в Царское Село - по железной дороге и по ровной поверхности. В 1930 году в Закавказье была организована государственная почта, для которой был учрежден XIII почтовый округ. Была открыта главная почтовая контора в Тифлисе и окружные отделения ее в Баку, Эривани, Нахичевани, Кутаисе и Редут-Кале, а впоследствии - подотделения в Гори, Душете, Анатуре, Телове, Сигнахе, Елисаветполе, Кубе, Дербенте и Владикавказе, подчиненные главной тифлисской конторе. В последней, судя по позднейшим почтовым правилам, продавались марки тифлисской городской почты, опускавшиеся полосками по 5 штук. Эти полоски до нас пока не дошли. До сих пор из тифлиских марок найдены только три ординарных экземпляра и один на письме. Печатание марок полосками ничего особенного собой не представляет, - ручными станками для рельефной печати марки только таким образом и печатались. Нечего удивляться и тому, что тифлиских марок не было найдено до самого последнего времени. Ведь филателистов в эпоху курсирования этих марок не существовало и ни для кого не

представляло интереса сохранять такие марки. С казанской городской почтой в этом отношении дело обстоит еще хуже: до сих пор не найдено ни одного курсировавшего там петербургского штемпельного конверта, хотя по данным почтового архива они с июля 1866 года по апрель 1869 года проданы там в числе 1 070 штук. С самого ее возникновения и до 1879 года, когда городская почта совершенно слилась с обще имперской, она была непосредственно подчинена последней, управлялась и обслуживалась государственными почтовыми чиновниками, состояла под контролем Почтового департамента, перед которым и отчитывалась в своей работе. Отделение городской почты от имперской было чисто организационным и функциональным, в административном же отношении первая составляла неотъемлемую часть второй. Изображенные на тифлисской марке государственный орел и почтовые рожки - наружный знак этого взаимоотношения. Если таковые по недомыслию изображены были также и на марко Мелитопольского земства, то последняя марка тотчас же по обнаружении этого была изъята из обращения особым распоряжением Почтового департамента от 11 мая 1871 года за № 6 863. Замечание одного из критиков о том, что тифлисская марка, может быть, просто вырезка из штемпельного конверта, опровергается вышеупомянутыми почтовыми правилами, предлагавшими, с одной стороны, наклеивать марки на письма, а с другой - продавать их полосками в 5 штук. Остается осветить еще вопрос о прерогативах Кавказского наместника в области почты. Наместник на Кавказе представлял личность царя, и поэтому его права были гораздо шире прав губернаторов и генерал-губернаторов. Хотя почтовое дело во всей империи состояло о непосредственном ведении Почтового департамента, наместник пользовался правами, в случае замеченных им непорядков, вмешиваться во все области управления, изменять соответствующие распоряжения и издавать новые. Важнейшие постановления Почтового департамента требовали царской санкции, распоряжения же наместника в ней не нуждались, поскольку он представлял сам царскую власть. За исключением учреждений государственного контроля, государственного банка и юстиции, он мог отменять любые распоряжения министров, доводя о мотивах отмены до сведения царя. Где это с совершенной ясностью указывает на то, что кавказский наместник имел полное право ввести в Тифлисе городскую почту, и поэтому и выпущенная им для последней марка носит совершенно официальный характер.

Н.И.Носилов

Первоисточник:	Журнал «Советский коллекционер» - ежемесячный орган Советской филателистической ассоциации, Всероссийского общества филателистов и Филателистического интернационала № 11 за ноябрь 1930 года страницы 277 - 279
Файл скачан с сайта «Живопись в филателии»	www.art-stamps.ru